

МИР!
ДРУЖБА!

ЖВАЧКА

МИР!

ДРУЖБА!

ЖВАЧКА!

В литературной обработке
Александры Калининой и Дмитрия Севастьянова

*Последнее лето
детства*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

*Основано на сценарии первого сезона
сериала «Мир! Дружба! Жвачка!».*

Калинина, Александра Николаевна.

К17 Мир! Дружба! Жвачка! Последнее лето детства / А. Н. Калинина, Д. В. Севастьянов. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 336 с. — (Мир! Дружба! Жвачка! (Киносериал)).

ISBN 978-5-17-164178-8

Простой паренек Санька Рябинин верен друзьям, дорожит семьей и обладает обостренным чувством справедливости. Знакомство с соседской девчонкой Женей меняет его жизнь и впутывает в череду опасных событий, в ходе которых Санька поймет, что ничего уже не будет прежним ни для него, ни для семьи, ни для всей страны.

История о юношеской любви, семейных ценностях, России в преддверии осени 1993-го и возможности выбора, кем стать и по какому пути идти дальше...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© ООО «ГПМ РТВ», 2024

© PREMIER, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-164178-8

ГЛАВА 1

Лето снова не удивило Тулу. Оно совершенно банально наступило даже в девяносто третьем году. Такое же, как всегда. Точнее, это Тула наступила в него, радостно прыгнув в радужную бензиновую лужу. Настало время непристойных, далеко не пушкинских за гаражных дуэлей. Сегодня никто не планировал умирать.

Умереть — слишком просто. А вот опозориться и жить дальше — тут надо волю иметь.

В зарослях крапивы пахло бензином, мусором и общественным туалетом. Спрятавшись между ребристыми гаражами от глаз прохожих и окон дома напротив, Вовка сосредоточенно орудовал линейкой, чтобы разрешить всем известный мальчишеский спор. В свои четырнадцать он понимал: иногда во дворе линейка нужнее, чем в школе. Даже если сломана. Отметка в тридцать сантиметров едва ли понадобится.

— Че вообще за дебильная тема, у кого больше, тот и круче? — Сдувая с глаз косую челку, худощавый Санька настороженно выглядывал из-за угла гаража. Меньше всего он хотел, чтобы его с другом поймали именно сейчас: на фоне голубых с пятнами ржавчины гаражей бирюзовая в белую клетку рубашка была так себе камуфляжем.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

— Закон джунглей, — буркнул Вовка. — Или зассал?

После такого комментария Саня даже отвлекся от поста и попытался заглянуть через Вовкино плечо. Куртка цвета желтой дорожной разметки провисала на два размера и закрывала обзор. Зато Вовка не мог скрыть ухмылку на лице, похожем на веснушчатую картофелину. Он явно хитрил.

— Да не зассал. Сколько?

— Ну, вот! — Вовка застегнул ширинку и с гордым видом ткнул пальцем возле отметки с цифрой «двадцать».

— Ты гонишь! — заржал Санька. — Че, я, думаешь, не видел, когда мы вместе купались? — Он выдернул линейку и, указав на ней что-то не длиннее корнишона, помахал перед носом хвастуна. — Во!..

Вовка разрывался между обидой и желанием врезать Саньке. Неожиданно он рванул с места, как ужаленный, убегая то ли от злости, то ли от темы разговора.

— Кто последний — тот вонючий потник! — крикнул он.

Друзья неслись по двору мимо старой голубятни, в которой давно не было птиц, до дома. Дальше — в подъезд, по лестнице, задыхаясь — на самый верх, на девятый и выше. Через скрипучую дверь технического этажа — на свет. На крыше они наконец остановились в попытке набрать воздуха.

— Ха! Вонючий потник, — победоносно прохрипел Вовка.

— А че у нас дверь открыта? — Санька оглядел крышу.

Шалаш, собранный из деталей и дверей, снятых со старого желтого автобуса и кое-как навешенных на деревянные балки, находился на месте. Значит, крышу еще не перестилали.

— Зацени! — Вовка пригнулся и двинулся гусиным шагом к бетонной балке. — По ходу, у нас кто-то на крыше.

Незаметно, как им казалось, они выглянули из укрытия и рассмотрели «нарушителя». Сквозь паутину проводов, навешанных на покосившиеся ржавые опоры, с крыши открывался «шикарный» пейзаж заводского района, состоящего из серых коробчатых многоэтажек, окруженных зелеными тополями. Под солнцем на еще черной от утренних луж рубероидной крыше на полотенце загорала соседская девчонка Женя. Худенькая, невысокого роста. Из одежды на ней были только синие джинсы и красная — явно не отечественная — кепка «Ю-Эс-Эй», из-под которой по голой спине рассыпался хвост золотисто-рыжих волос.

— Надо ее прогнать, наверное, — прошептал Санька.

— Да подожди! — Вовка замер в предвкушении. — Щас перевернется, титьками светанет, я те говорю.

— Ага.

Минуту Санька и Вовка разглядывали белую, как суфле, кожу Жени, ее лопатки и складку полотенца. Грудь девушки закрывало плечо. Вдруг Женька зашевелилась. Вовка с Санькой залегли за трубу.

— Правая — во! — довольно ухмыльнулся Вовка.

— Ага, как же. Че ты рассказываешь? — Санька уж точно был уверен: с этого угла Вовка вряд ли что-то успел разглядеть.

— Да я те говорю! — Вовка толкнул друга в плечо. — С моего места видно.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

Они поменялись местами, как наблюдатели в окопе. Но когда выглянули — поняли: дислокацию раскрыли.

Женя уже успела надеть футболку, и стояла прямо возле трубы.

— А вы не охренели тут, а? — возмутилась Женя.

Парни переглянулись.

Женя взобралась на перила, перелезла через трубу и продолжила:

— Че пялились на меня?

— Да кто на тя пялился? Кому ты нужна, лопоухая? — Вовка зашагал к лестнице.

— Слышь! — Женя подскочила к Вовке и с размаху пропишала ему в плечо.

— Ты че, дура? — Вовка отшатнулся и мигом получил пощечину.

— Тебе повезло, я кривоногих не бью!

Этот выпад для Вовки был последним. Секунду спустя он уже смотрел вниз со страдальческим лицом от того, что Женя выкручивала ему руку.

— Руки убрала!..

— Эй, отпусти его! — крикнул Санька.

Бесполезно. Девчонка держала надежно.

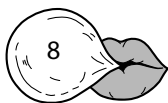
— Скажи: «Тетенька Женя, простите засранца».

— Да пошла ты! — Вовка почувствовал лицом голую коленку.

Санька ничего лучше не придумал, чем сорвать с Жени кепку. Он подбежал к парапету и угрожающе вытянул ладонь.

— Только попробуй! — ужаснулась Женя. — Она из ГДР!

Санька кивнул на друга:

— А он — из СССР. Отпустила.

— Пусть сначала извинится! — Женя рыкнула Вовке: — Быстро извинись, засранец.

— Да иди ты! — проскулил Вовка.

Санька замахнулся кепкой над пропастью.

— Стой! — Женя презрительно фыркнула. Выпустила раскрасневшегося Вовку из захвата, и тот, шатаясь поплелся в сторону.

Санька протянул кепку Жене, но остановился и с победным видом кинул ее на крышу.

— Эта крыша для тех, кто тут живет!

— Мы сюда на прошлой неделе переехали, — возмутилась Женя. — Съел?

— И че? — Санька вытянулся. — Ну и вали отсюда!

Внезапно сюда же поднялся изрядно помятый Илья — школьный друг Саши. Футболка «Нирвана» на нем была разорвана в подмышках, штаны перепачканы в земле, даже на черных волосах остались комья, а длинный задранный кверху нос сочился свежей кровью.

Илья как ни в чем не бывало протянул руку:

— Здорово, Сань.

Тот осмотрел свою ладонь. Илья оставил на ней буро-красный отпечаток.

Илья прошелся по крыше до железного шалаша, который все гордо именовали штабом, и плюхнулся в потертое водительское кресло.

— Блин, Илюх, кто это тебя так? — спросил Вовка.

— Банда Цыгана, — шмыгнул носом Илья.

— Твари! — Вовка с досадой ударил по столбу.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

— Вам письмо, — монотонно произнес Илья, развернулся спиной и задрал футболку. На покрытой синяками ребристой спине кто-то вывел зеленкой слово «БАБКИ!».

— Да блин! — У Саньки опустились руки. — Мы же больше не ходим на их район.

Илья почти взвыл.

— Они взяли мою кошку в заложники и сказали, если деньги не принесем — они насрут на нее.

— Пускай насрут! — буркнул Вовка. — Мы так на лодку никогда не накопим.

— Отдайте мою долю. Я сам схожу отнесу.

Женя усмехнулась:

— Пфф. Вы че, правда платите, чтобы ходить по улице?

Илья вроде бы только что заметил Женю:

— Ну да. А ты кто?

— Никто, — перебил Вовка и кивнул Жене: — Че уши греешь? Вали дальше загорай.

— Значит, так... — Женя собиралась что-то сказать, но доска, на которую она собиралась авторитетно опереться, предательски рухнула.

— Аккуратнее! — крикнул Санька.

— Че аккуратней-то? — Женя сделала вид, что ничего не случилось. — С завтрашнего дня платите мне за крышу.

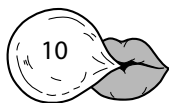
— Да пошла ты! — рявкнул Вовка в ответ.

Женя развернулась и гордо направилась на другой конец крыши, торжествующе показав парням вытянутый средний палец.

Вовка молча ответил тем же. В спину.

Санька вслух задумался:

— Надо им бабки отдать.

— Ага, чтоб они нас чмошниками до конца дней считали? — отрезал Вовка. — Задолбало уже.

— Ну, а у ты есть другой план? — Саня сдул с глаз челку. Не то чтобы он верил в какой-то план...

Вовка достал из кармана круглый деревянный кастет, вырезанный между уроками труда из ножки от табуретки.

— Да, есть. Давай я Цыгану втащу, а? Один раз втащил — больше не полезет.

— Ага, по одному переловят, и все. Надо найти компромисс.

— Так и скажи, что зассал. — Вовка развернулся к Илье: — Пойдем, Илюх, заберем твоего кошака.

Пока Илья с Вовкой направлялись к лестнице, Санька вынул из-под крыши воздухопровода жестяную банку и пересчитал спрятанные в тайнике деньги.

Они шагали по трубам теплотрассы и молчали. Все четверо. Вовка отчаянно притворялся, что Женя не идет в метре от него.

Но на мосту он не выдержал:

— Че ты собачкой за нами?

— Просто хочу посмотреть, как тебе наваляют.

Вовка фыркнул и кинул в Женю первый попавшийся камушек.

— Слышь?! — Женя подобрала три «снаряда», чтобы напомнить Вовке о законе бумеранга, и едва не угодила в Санька.

— Иди домой. — Саня увернулся. — Там реальные отморозки.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

— Без тебя разберусь, — отрезала Женя.

Вовка прошептал Сане:

— Знаешь, че она за нами поперлась?

— А?.. — Саня вылетел из своих мыслей.

— Втюрилась в меня. — Вовка ухмылялся, как кот, укравший котлету.

— Да ну.

— Да я те говорю! — С важным видом Вовка смачно плюнул в реку. — Она когда руку мне заламывала, я спиной ее грудь потрогал.

Санька оглянулся на Женю.

Та немного отстала и заговорила с Ильей.

— А ты откуда? — поинтересовался Илья.

— Мы из Казахстана переехали.

— Круто. А какая у вас там смертность?

— Не интересовалась, — удивилась Женя.

Илья вздохнул:

— А у нас высокая смертность.

Под бетонным мостом шоссе, где упокоился разбитый со всех сторон «Жигуль», горел костер.

Вода в котелке начинала постепенно закипать, и Цыган с остальными уселись на корточках возле огня. Белобрысый, в серой спортивной куртке — Дрюча — протянул Цыгану пачку чая. Тот расковырял пакет и принялся горстями засыпать заварку в кипяток.

— Тока давай не крепкий, а? Для первого раза, — шепнул Дрюча.

— Да не мороси, — буркнул Цыган. Лохматый, в драных черных джинсах и рубашке он скорее походил на душу компании неформалов, нежели на главаря банды. Особенно если посмотреть на округлое лицо без ямок на щеках.

Коренастый забритый парень, смахивающий на скинхеда и сидевший до этого момента на деревянной катушке из-под кабеля, навис над Дрючей:

— Слышь, че ты, как лошара, а? Батя сказал — два коробка на стакан воды. Так и будем делать.

— Цыган! — окликнул Кощей.

Санька, Вовка, Илья и Женя остановились метрах в десяти от банды.

— Ребят, подождите, я щас приду. — Саня направился к костру.

— Здорово, братишки, — поднялся Цыган. — Чифирнете с нами?

— Нет, спасибо, — замялся Саня.

— Че — нет? — встрял Кощей, вытягивая шею из адида-совского костюма так, будто он и вправду живой скелет. — Те нормальный пацан предлагает. Брезгуешь? Типа мы говно, а ты красавчик?

— Да нет. Ты не так понял.

Саня не особо разбирался в том, как правильно отвечать в подобной ситуации. В школе такому не учили. Дома — тоже.

— В смысле — я не так понял? — продолжал Кощей. — Ты меня че... щас тупым называешь? А?..

— Да погодь, Кощей. — Цыган похлопал поделника по плечу. — Дай ему сказать.

Саня сглотнул и сунул руку в карман, вынимая пачку купюр.

МИР! ДРУЖБА! ЖВАЧКА!

— В общем... Я бабки принес. Как ты просил.

— Че? — опешил Цыган. — Я просил? Я вымогатель, по-твоему, да? Ты мне предъявляешь?

— Я сам решил, — пробормотал Санька.

— Ну давай, раз сам.

Кощей сплюнул:

— А то, падла, пришел, предъявы кидает.

Санька протянул деньги. Кощей выхватил пачку и пересчитал. Одну купюру он украдкой вытащил и убрал в карман.

— Сколько? — спросил Цыган.

— Тыща, — уверенно ответил здоровяк и протянул Цыгану.

— Полторы вообще-то, — возразил Саня. — Он пятьсот в карман положил, я видел.

— Че? Давай я щас карманы выверну. Если нет — я тебе в табло бью. Забились?

— Слышь, и я видел! — попробовал вмешаться Вовка, но забритый здоровяк схватил его за куртку.

— Че ты видел? Че ты видел?

— Да тихо, тихо, Дизель. Ребята же к нам по-хорошему, да? — подмигнул Цыган.

— Да, — робко сказал Саня.

Дизель отпустил Вовку.

Илья шагнул ближе к парням и спросил:

— А можно кошку забрать?

— Че? — выпалил Дизель.

— Кошку забрать можно?

— Кошку? Эту, што ль? — Дизель кивнул в сторону картонной коробки из-под обуви, лежавшую у костра.

— Да.

— Ну, танцуй.

— Отвали от него, — перебил Вовка, — не умеет он танцевать.

— Слышь, ты спрашивал кто-то? — Дизель повернулся к Илье. — Танцуй давай!

Назвать неуклюжий гопак танцем было невозможно. Но Илья знал: деваться ему точно некуда.

— Оп-оп-оп! — ржал Дизель.

— Полторы — это за троих. — Цыган посмотрел на Женю. — А вас четверо. Вон, с вами телка еще.

— Она? — переспросил Саня. — Она не с нами.

— Не с вами? Тогда с нами посидит, да?

Кощей свистнул:

— Э-э-э!.. Рыжая! Иди сюда!

— Не надо. — Саня попытался загородить обзор Цыгану.

— Да ты не ссы, братух. Мы же добрые.

— Че стоишь, эй? — повторил Кощей, направляясь к Жене. — Сюда, я сказал!

Саня остановил Кощея, схватив за плечо.

— Ты че, слышь? — Кощей сильно вдарил Саньке под дых.

Вовка достал кастет, чтобы Кощей надолго запомнил сегодняшний день. Но на его пути возник Дизель.

— Эй, ты че творишь, придурок? — крикнула Женя.

Оглядевшись по сторонам, Вовка уже не был уверен, на кого кидаться первым:

— Че — смелые? Вшестером на двоих?! Да я вас один раз на раз...

Момент! И Вовка согнулся пополам — Кощей ударил его ногой в живот. Вся банда переключилась на Илью и Женю.